

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ РАНЕННЫХ В РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ (1877-1878 гг.)

В исторической науке не совсем раскрытыми остаются вопросы, касающиеся правового обеспечения воинов, их медицинского обслуживания, функционирования земских и военных лечебных учреждений, а также эксплуатации и транспортировки солдат и офицеров русской армии-участников боевых событий конца 70-х годов 19 столетия на Балканах. Для лучшего понимания затронутой проблемы обратимся к статистике.

Число раненых в русско-турецкой войне по данным Л.С. Каминского и С.А. Новосельского составило 56652 человека, погибших в русской армии – 20688 [1], а по сведениям, содержащимся в архивных материалах, раненых оказалось 24844 [2].

Министерство внутренних дел в период русско-турецкой войны (1876-1878гг.) направило губернским начальникам специальное распоряжение о приеме больных и раненых воинов в местные земские лечебные учреждения [3].

В 1876 г. министром внутренних дел дано указание «Обществу попечения о раненых и больных воинах» о проведении повсеместного сбора пожертвований в пользу раненых на Балканском полуострове и использовании собранных денежных средств на нужды пострадавших в русско-турецкую войну [4].

3 декабря этого же года главнокомандующим названного общества был назначен Д.С. Абаза – бывший выпускник Харьковского университета [5].

С целью улучшения качества организации медицинского обслуживания больных и раненых воинов МВД (1877-1878гг.) разослало в земские управы губерний Европейской России циркуляр по подготовке сестер и братьев милосердия, которые изъявят желание служить в одной из действующих армии [6].

Подготовкой сестер милосердия непосредственно занимались местные общества Красного Креста [7].

МВД также издало распоряжение об обязанностях сестер милосердия во время эвакуации с поля боевых действий и транспортировки раненых и больных воинов [8].

Медицинским департаментом МВД был распространен циркуляр о доставлении в Министерство отчетов о лечении раненых солдат и офицеров [9].

Для предотвращения распространения цинги военное ведомство рекомендовало медицинской службе усилить контроль за добавлением в пищу воинов аскорбиновой кислоты (витамина «С») [10].

В русско-турецкую войну действовали перевязочные пункты, госпитали, был организован вынос раненых с поля боя, функционировали специальные отряды по доставке их санитарными поездами в г. Москву.

С сентября 1877 г. по март 1878 г. Н.И. Пирогов выезжал на фронт, где осматривал перевязочные пункты, а также раненых из числа больных эпидемическими заболеваниями.

На основании написанного можно сделать следующий вывод. В русско-турецкую войну всю ответственность за оказание медицинской помощи и материальной помощи раненым несло Министерство внутренних дел. Оно давало начальникам губерний распоряжения по рациональному использованию земских больниц для лечения солдат и офицеров, а также осуществляло ревизионный контроль за потоком денежных средств от пожертвований. Именно, данному правительственному ведомству принадлежала инициатива по организации скорейшей подготовки сестер и братьев милосердия.

Для реализации мероприятий по спасению жизни раненых и больных воинских чинов предварительно проводилась огромная подготовительная работа. Так, в русско-турецкую войну, начиная с 24 июля 1876 г. по 31 июля 1877 г., велась переписка Главного комитета русского общества Красного Креста с Комитетом по передвижению войск при Главном штабе местного управления «Общества попечения о раненых и больных воинах», об эвакуации их вглубь России и устройстве санитарных поездов на время войны /11/.

Аналогичная процедура в период с 31 декабря 1876 г. по 15 мая 1879 г. проводилась и с Кавказским окружным управлением «Общества попечения о раненых и больных воинах», она была также связана с эвакуацией военнопленных с театра военных действий /12/.

В результате обмена мнениями между различными государственными учреждениями была достигнута договоренность по вопросу об образовании эвакуационных комиссий. Такая

комиссия была создана в г. Киеве. Ее деятельность осуществлялась в период с 11 сентября по 12 октября 1877 г. /13/.

Контроль за деятельностью эвакуационных комиссий осуществлял Главный штаб военного министерства. В его обязанности входил учет численности эвакуированных воинов. Из донесения Ясской и Бендерской эвакуационных комиссий ему стало известно о количестве больных и раненых воинов, проследовавших через эвакуационные бараки названных населенных пунктов в 1876г. /14/.

После завершения организационной работы по эвакуации воинов подлежал решению вопрос об их транспортировке в лечебные учреждения. Перевозка больных и раненых, «пользуемых госпиталиями» российского общества Красного Креста, осуществлялась по железной дороге /15/.

Разработкой пути следования санитарных поездов также занимались эвакуационные комиссии. Так, Шурная Асская комиссия совместно с полевым управлением действующей армии (1877 г.) предоставила в распоряжение и согласовала с российским обществом Красного Креста (РОКК) маршрут прохождения санитарных поездов в Румынию /16/.

В Главный штаб военного министерства (1877-1879 гг.) стекались полные сведения о численности эвакуированных санитарными поездами больных и раненых солдатах и офицерах. Например, поездом №13 Императорского Высочества при участии дамского комитета Красного Креста г. Варшавы только 19 ноября 1877 г. перевезено 249 человек. Указанным санитарным транспортным средством 4 октября этого же года в г. Харькова доставлено 299 раненых воинов. Другим поездом №14 в период с 16 августа по 1 сентября 1877 г. по Козлово-Ростовской железной дороге перевезено 200 солдат и офицеров. Поездом №15 за две недели (15-28 сентября 1877 г.) транспортировано такое же число больных и раненых участников войны. В Главный комитет РОКК поступила записка, в которой сообщалось о том, что дамским комитетом г. Тамбова организован 16-й санитарный поезд, предназначенный для эвакуации больных и раненых воинов (с 24 октября 1877 г. по 27 января 1878 г.) /17/.

Главный комитет РОКК занимался вопросами обеспечения персонала санитарных поездов, в том числе и гуманитарной помощью. Так им велась переписка с Николаевским местным

управлением Красного Креста в период с 28 июня по 6 июля 1878 г. «о выделении пособия по указанному транспортному средству и выписке вещей, предназначенных для населения Черногории» /18/.

Медицинское обеспечение воинских чинов проводилось и в земских больницах отдельных губерний Российской империи. Об этом свидетельствуют сведения подробного отчета главноуполномоченного комитета Красного Креста о пригодности данных лечебных учреждений, расположенных по Фастовской железнодорожной линии, для приема раненых и больных участников русско-турецкой войны /19/.

В губерниях Среднего Поволжья врачами некоторых земских больниц подавалась помощь участникам русско-турецкой войны. Так, пензенскому губернскому начальству МВД разослало распоряжение, в котором указывалось о приеме в больницы Пензенской губернии 28 больных и раненых воинов. Из них в Нижне-Ломовскую было решено направить 10 человек, а в Мокшанскую – 18. Один из купцов заявил, что готов взять на себя лечение 3 раненых воинов. Эвакуацией раненых занималась местная совещательная комиссия. Лечение военнослужащих проводилось за счет денежных средств военного министерства, городского и земского бюджетов и пожертвований частных лиц /20/.

В уездных больницах указанной губернии в период с 8 февраля по 25 сентября 1878 г. находились на излечении военнопленные турки. Ее губернатор 10 февраля с.г. сообщал врачебному инспектору следующее: «Государь Император. Высочайше соизволил назначить генерал-адъютанта С.П. Голицына председателем подвижной комиссии о турецких военнопленных».

На основании параграфа 7 «Инструкции» подвижной комиссии по перевозке военнопленных был предусмотрен особый врач (уездный или городской) для осмотра турок, взятых в плен. Медики также наблюдали за качеством приготовления пищи /21/.

В г. Сызрани Симбирской губернии лечилось 200 пленных турок /22/.

Властью разрабатывались конкретные предложения по улучшению качества медицинского обеспечения военнопленных. Канцелярией военного министерства дана информация о том, что кроме стационарных лазаретов, действующих в соответствии с разработанным «Положением», чиновниками указанного ведомства заявляется о новой организации и вне-

дрении в военное дело подвижных врачебных заведений, а также временных лазаретов /23/.

В медицинских учреждениях России проходили лечение воины из числа представителей народов Балканского полуострова. Инспекторское отделение военного министерства Болгарии 3 июня 1880 г. предоставило в Главный штаб рапорт о том, что нижние военные чины, проходившие лечение в русских врачебных учреждениях, не сообщили о своем возвращении в военное министерство княжества болгарского, и просило навести об этом справки /24/.

Данный факт свидетельствует о недостаточно четко составленной документации по контролю за процессом выписки и пути следования зарубежных больных и раненых воинов.

По окончании русско-турецкой войны вы органы местного самоуправления и другие общественные организации администрациями больниц подавалась информация об окончании лечения солдат и офицеров. Так, в письме от 7 июля 1878 г. управления тульского «Общества попечения о больных и раненых воинах», направленное в Главное управление общества в г. Санкт-Петербурге, говорилось, что Чернская земская больница ввиду окончания войны по распоряжению земской управы «прием больных и раненых прекращает» /25/.

Основная часть участников названной выше войны получила медицинское обслуживание в лазаретах и госпиталях, рассеянных по многим губерниям Российской империи. Их курировали не только военное ведомство, но и различные представители общественных организаций. В частности, П.Косагорский 26 июля 1877 г. провел инспектирование госпиталя, находящегося в Ессентуках, и дал письменное заключение в Главное управление попечения о больных и раненых воинов о допустимости оказания в нем помощи солдатам и офицерам русской армии /26/.

В русско-турецкую войну обязанности по формированию лазаретов и госпиталей взяло на себя РОКК. Этой общественной организацией изучался также вопрос о пригодности земских больниц для приема раненых. Так, его Главным управлением в период с 1 августа по 1 ноября 1877 г. проводилась подготовительная переписка с местными губернскими комитетами общества по организации и открытию госпиталей для эвакуации раненых с Балканского полуострова /27/.

Военным министерством также проводился контроль за лазаретами и госпиталями. Например, в донесении главноуполномоченного

РОКК в г. Андриаполе (1877 г.) им получена «полная характеристика положения дел Красного Креста в действующих армиях», а также деятельности в них военно-временных госпиталей и питательных пунктов /28/.

В г. Пензе местным отделением Красного Креста был создан госпиталь. В его штате состояли врачи, старшая сестра милосердия, а также санитарный персонал /29/.

Пензенское губернское земство было извещено о том, что местное управление попечения о больных и раненых воинах 21 апреля 1877 г. открыло в городе временный госпиталь на 200 коек. Старшим врачом его лазарета был назначен В.Д. Владимиров. Кроме административной деятельности он безвозмездно занимался обучением группы сестер милосердия. 3 мая с.г. на губернском земском собрании говорилось «об увеличении числа медиков и другого служебного персонала, окладах и содержания для них по случаю расширения больницы сообразно с потребностями военного времени». В Пензенской губернии также открывались временные лазареты на 50-200 кроватей, куда специально оборудованными поездами доставлялись «с театра боевых действий» солдаты и офицеры, пострадавшие в боях. В гг. Пензе и Нижнем Ломове для их лечения выделялись койки в частных лечебных заведениях. Помимо санитарных эшелонов раненые и больные доставлялись в госпитали Пензы извозчиками. Сестры милосердия лазаретов и временных барачков проводили бессонные ночи у тяжело больных и раненых, «делая дело, в котором живое участие принимает все русское общество, весь русский народ». В начале ноября 1877 г. врачи В.Д. Владимиров и В.Н. Мануйлов присутствовали на открытии в центральном городе губернии лазарета на 100 больных при 150-м пехотном запасном батальоне /30/.

Таким образом, в русско-турецкую войну оказание медицинской помощи больным и раненым воинам осуществлялось в земских больницах, госпиталях и лазаретах, частных лечебных заведениях и домашних условиях на правах попечительства.

Для открытия лазаретов и госпиталей требовались огромные денежные ассигнования. В период с 22 февраля по 3 мая 1878 г. Главный штаб военного министерства постоянно выделял кредиты на создание военно-временных госпиталей. Финансирование указанных лечеб-

ных заведений осуществлялось Министерством финансов, его департаментом Государственного казначейства, о чем было сообщено Главному штабу 21 марта с.г. /31/.

Властью решалась проблема развертывания военных лечебных учреждений для раненых, находящихся за границей. В этом направлении важно выделить деятельность департамента внешних сношений МВД с 28 апреля по 5 октября 1877 г. по организации на территории зарубежных государств: в гг. Лондоне, Вашингтоне, Париже, Берлине, Дрездене «комитетов помощи больным и раненым русским воинам в русско-турецкой войне» /32/.

В фондах Российского государственного военно-исторического архива имеются дела, содержащие протоколы деятельности во время русско-турецкой войны голландско-русского полевого лазарета, рассчитанного для лечения 12 больных и раненых воинов /33/.

Государство заботилось об участниках русско-турецкой войны, обращая при этом основ-

ное внимание на их социально-экономическое положение в обществе. Так, министр внутренних дел 16 декабря 1877 г. доложил императору Александру II об учреждении пенсий 20 воинам, раненым в русско-турецкую войну по 1200 руб. каждому ежегодно. В его Всеподданнейшем докладе ставился вопрос о пенсионном обеспечении наводчиков, взорвавших турецкий броненосец на Дунае /34/.

Таким образом, координаторами, отвечающими за медицинское обслуживание раненых в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг., явились Министерство внутренних дел и военное ведомство. Ими осуществлялся контроль, и проводились мероприятия по лечению солдат. К решению вопроса о подаче врачебной и фельдшерской помощи военнопленным подключился лично император Александр II. Практическая деятельность в плане лечения больных и раненых воинов проводилась Российским обществом Красного Креста, а также уездными органами земского самоуправления.

Список использованной литературы:

1. Каминский А.С., Новосельский С.А. Потери в прошлых войнах /1756-1918/. М. 1947.с.116.
2. ГАСО.Ф.423.Оп.1.Д.8.Л.295.
3. ГАПО.Ф.84.Оп.1.Д.56.Л.13,28-29.
4. РГИА.Ф.1284.Оп.241.Д.73.Л.183-183 об.
5. РГИА.Ф.1284.Оп.241.Д.73.Л.311.
6. ГАПО.Ф.84.Оп.1.Д.8.Л.10.
7. ГАПО.Ф.84.Оп.1.Д.56.Л.1.
8. РГИА.Ф.1287.Оп.15.Д.73.Л.1-12.
9. ГАПО.Ф.84.Оп.1.Д.13.Л.40.
10. ГАПО.Ф.84.Оп.1.Д.9.Л.2.
11. РГВИА.Ф.12651.Оп.5.Д.1.Л.1.
12. РГВИА.Ф.12651.Оп.12.Д.12.Л.178.
13. РГВИА.Ф.12651.Оп.5.Д.3.Л.1.
14. РГВИА.Ф.400.Оп.24.Д.304.Л.184.
15. РГВИА.Ф.400.Оп.3.Д.4789.Л.15.
16. РГВИА.Ф.400.Оп.124.Д.146.Л.141.
17. РГВИА.Ф.400.Оп.124.Д.187.Л.1-1 об.
18. РГВИА.Ф.12651.Оп.4.Д.10.Л.22.
19. РГВИА.Ф.12651.Оп.12.Д.67.Л.2-3.
20. ГАПО.Ф.84.Оп.1.Д.56.Л.13,28-29.
21. ГАПО.Ф.84.Оп.01.Д.5228.Л.2.
22. ГАУО.Ф.46.Оп.2.Д.676.Л.2.
23. РГВИА.Ф.1.Оп.1.Д.3255.Л.436.
24. РГВИА.Ф.200.Оп.5.Д.465.Л.1.
25. РГВИА.Ф.12651.Оп.12.Д.11.Л.51.
26. РГВИА.Ф.12651.Оп.12.Д.67.Л.18-19.
27. РГВИА.Ф.12651.Оп.12.Д.67.Л.2-3.
28. ИГВИА.Ф.12651.Оп.1.Д.61.Л.1.
29. Известия Тамбовской ученой комиссии. Тамбов. 1915. Вып.56С.179-181.
30. Пензенские губернские ведомости. 1977.30 июня, 12 ноября.
31. РГВИА.Ф.400.Оп.5.Д.344.Л.2.
32. РГВИА.Ф.12651.Оп.1.Д.1310.Л.1.
33. РГВИА.Ф.12651.Оп.1.Д.1310.Л.2.
34. РГВИА.Ф.1284.Оп.241.Д.145.Л.64-65.